

Двенадцать часов ночи. Город Белый Берег погрузился в густой мрак, словно невидимая рука сжала весь городок в кулаке. Одинокие уличные фонари походили на трещины в темноте, их тусклый свет едва очерчивал контуры обветшалых улиц.

Ровно двадцать четыре часа прошло с момента вчерашней перестрелки в баре Скорпион. На улице царил тишина, лишь изредка нарушаемая воем полицейских сирен где-то вдалеке. Тото стоял у окна спальни, положив пальцы на раму. Он слегка надавил, и дерево отозвалось жалобным скрипом, словно предупреждая не привлекать лишнего внимания. Затаив дыхание, он высунулся наружу и осторожно огляделся. Улица была пуста, лишь пара бродячих котов крутилась возле мусорных баков.

Убедившись, что всё спокойно, Тото глубоко вздохнул и неуклюже перелез через подоконник на заранее приготовленную лестницу. Будучи тучным парнем весом более ста пятидесяти килограммов, он заставлял деревянную конструкцию дома жалобно стонать под каждым своим шагом, а лестница слегка покачивалась под его тяжестью. Он старался ступать как можно тише, вцепившись пальцами в перекладины, осторожный, словно ступающий по тонкому льду.

Как раз когда он почти спустился на землю, из кухни на первом этаже внезапно донеслись яростные крики. Он замер, гадая, не обнаружили ли его.

— Ты, старая карга, хватит зудеть мне под ухо! Деньги, дай мне денег, мне нужны только деньги! — голос, пропитанный алкоголем и нескрываемой яростью, разорвал ночную тишину, словно удар грома. Это кричал отец Тото.

— Заткнись, придурок, и проваливай в подвал спать, не то я прострелю тебе башку! — голос бабушки был холодным и острым, как бритва.

Тото знал: в руках у бабушки заряженное охотничье ружье. Следы от дробы на кухонной стене были тому доказательством — она действительно могла выстрелить. Их перебранка становилась всё громче, злобные проклятия и грязная ругань летели из их уст, словно пули, пропитанные ненавистью и желчью.

В окнах соседей зажегся свет, кто-то высунулся наружу, недовольно проворчав: Опять началось, как же вы достали! Но вскоре окна с грохотом захлопнулись. Тото знал, что соседи привыкли к таким сценам. Они жаловались бесчисленное количество раз, но всё без толку.

Этот район, известный как улица Грязи, был настоящим прибежищем бедняков Белого Берега, кишашим ворами, бродягами, лентяями на пособиях и наркоманами. Полиция даже не утруждала себя патрулированием — в лучшем случае приезжали забирать трупы.

Тото наконец спустился на землю, быстро убрал лестницу и, спрятавшись в тени, огляделся. Улица была пропитана запахом гнили — это бродили мусорные баки, которые не убрали несколько дней, источая тошнотворное зловоние. В темноте мелькали крысы, их глаза поблескивали в лунном свете холодным зеленым огнем. Тощая дикая кошка бесшумно подкралась и внезапно прыгнула — пойманная крыса отчаянно запищала.

Тото выкатил из гаража старый велосипед; ржавчина на колесах тускло поблескивала в лунном свете. Ухватившись за руль, он осторожно отъехал на приличное расстояние, и только когда крики из дома стихли, вскочил на сиденье и изо всех сил нажал на педали. Это был его старый велосипед из детства, брошенный в углу гаража. Теперь, когда он стал в два-три раза тяжелее, он выглядел на этом велосипеде как цирковой медведь, а сам агрегат жалобно скрипел, грозя развалиться в любой момент.

Но Тото было не до того. Его целью был бар Скорпион, находившийся в километре отсюда.

После многочисленных визитов бандитов, Рауля и полиции бар Скорпион снова погрузился в тишину. Желтая полицейская лента, ограждавшая место преступления, была сорвана и, словно лохмотья, металась на ветру, насмехаясь над бессилием закона. Печати на дверях и вовсе превратились в посмешище — их разорвали в клочья, которые валялись повсюду. Передняя и задняя двери бара были распахнуты, словно пасть чудовища, готовая проглотить любого, кто осмелится войти.

Тото остановился в нескольких десятках метров и прислонил велосипед к дереву. Достав из рюкзака аварийный фонарь, он нажал на кнопку, и луч яркого света прорезал тьму. Он приближался к бару с предельной осторожностью, останавливаясь через каждые несколько шагов, чтобы осмотреться. Припаркованные машины, крыши зданий, разбитые окна — казалось, в темноте притаились демоны, готовые в любую секунду наброситься на него. Чем ближе он подходил к бару, тем сильнее колотилось его сердце, готовое вырваться из груди. Он знал: любая ошибка будет стоить ему жизни.

Сначала он несколько раз обошел здание, убедившись, что никто за ним не следит, и лишь потом шаг за шагом пробрался внутрь. Луч фонаря осветил царивший в баре хаос. Разбитые бутылки сверкали в свете, опрокинутые столы и стулья валялись в беспорядке, словно здесь прошло стадо диких зверей. Тени двигались, создавая иллюзию, будто за ним наблюдают сотни глаз, и это внушало первобытный ужас.

Дыхание Тото участилось. Он пытался сохранять спокойствие, но в голове постоянно всплывали картины вчерашней ночи: выстрелы, крики, кровь... Он помотал головой, отгоняя эти мысли. Сейчас не время для страха. Это был момент его триумфа, путь к огромным деньгам.

Осторожно переступая через осколки, он продвигался вглубь бара. Каждый шаг давался с трудом, словно он ступал по лезвию ножа, боясь спровоцировать неведомую опасность. Вдруг он задел ногой пустую бутылку, и этот звук эхом разнесся по пустому помещению. Тото замер, словно превратившись в ледяную статую. Он даже дышать перестал, прислушиваясь к каждому шороху. В темноте отчетливо слышался только стук его собственного сердца, бившегося в ушах, как барабан.

Через несколько секунд, убедившись, что всё тихо, он выдохнул и слегка расслабился. Он продолжил путь, ступая бесшумно, как кот. Его целью была узкая щель под деревянной стойкой бара. Она выглядела самой обычной, как будто дерево просто треснуло от старости.

Он присел и ощупал края щели. Луч фонаря скользнул внутрь — там, в тишине, лежал лотерейный билет. Сердце Тото забилося еще быстрее. Достав нож, он поддел щель, вытащил билет и несколько секунд внимательно его рассматривал. Убедившись, что это именно то, что нужно, он достал из кармана водонепроницаемый пакет, спрятал туда билет и прижал его к телу.

— Наконец-то... наконец-то он у меня, — прошептал он про себя, и на его лице расплылась неконтролируемая улыбка. — Это же билет стоимостью более двадцати двух миллиардов долларов.

Однако улыбка не успела сойти с его губ, как из темноты позади раздался резкий голос:

— Ого, Тото, так это ты тайно припрятал билет.

Тото вздрогнул, словно его окатили ледяной водой.

— Кто здесь? — он резко развернулся, направив луч фонаря на источник звука, и яростно крикнул: — Кто там?!

В свете фонаря из направления кухни медленно появилась темная фигура, сжимавшая в руке сверкающий кухонный нож. Зрачки Тото сузились, но прежде чем он успел среагировать, лезвие прорезало воздух и вонзилось ему в грудь на семь-восемь сантиметров.

— А-а-а! — взвыл от боли Тото. Толстый слой жира и мышцы не дали ножу войти глубже, но острая боль перехватила дыхание. Напрягшись всем телом, с глазами, полными ярости и страха, он, не разбирая, кто перед ним, бросился вперед, словно раненый медведь, пытаясь прорваться к выходу.

Из темноты вышел Чжоу Цинфэн. Он двигался с грацией призрака, легко уклонился от атаки Тото и подставил подножку, отчего стопятидесятикилограммовый гигант рухнул на пол.

— Бах! — Тото со всей силы ударился о землю, и нож в его груди вошел еще глубже.

Сильнейшая боль лишила его сил для сопротивления. Он лежал на полу, как выброшенная на берег рыба, и с трудом полз, издавая невнятные стоны:

— Нет, этого не должно было случиться. Никто не знал, что я спрятал билет... никто не мог видеть. Кто ты такой? Почему следил за мной?

Чжоу Цинфэн стоял рядом и холодно смотрел на свою цель. Он был одет в облегающий костюм, перчатки, а на голову натянул женские колготки — Джулии, — из-за чего выглядел довольно нелепо. Но такой наряд гарантировал, что он не оставит ни отпечатков пальцев, ни волос.

Он не стал приближаться к умирающему Тото, а повернулся, подобрал в углу несколько беспроводных камер, соединенных с мощными внешними аккумуляторами, и захватил с кухни

еще один острый нож. Лезвие блеснуло в свете фонаря, безмолвно предвещая кровавую развязку.

Тото лежал на полу, мучительно стоная, и дрожащими руками пытался залезть в карман. Его глаза горели ненавистью, он пытался принять последнее решение — лучше уничтожить билет, чем отдать его кому-то другому. Но его движения были медленными и слабыми, жизнь стремительно покидала его.

Чжоу Цинфэн холодно посмотрел на него, слегка повернул нож в руке и с силой метнул его. Лезвие прорезало воздух и точно вонзилось Тото в шею, перерезав сонную артерию и трахею.

Хлынула кровь. Тото вздрогнул, инстинктивно схватившись за горло, и зашелся в тяжелом кашле. Кровь брызнула сквозь пальцы, окрашивая пол и его одежду. Его дыхание стало прерывистым, каждый кашель сопровождался новыми порциями крови. Жизнь уходила.

Чжоу Цинфэн не подошел, а наоборот, отступил на несколько шагов, чтобы на него не попало ни капли. В его взгляде не было ни капли жалости, только холодный расчет. В уме он прокручивал события дня, подтверждая, что не допустил ошибок.

Днем в школе рассказание Тото выглядело убедительно, но его внезапная доброжелательность к Чжоу Цинфэну казалась фальшью. Это было слишком неестественно. Тото говорил, что не хочет драться, но парень ростом под метр девяносто и весом в полтора центнера — школьный задира — конечно, не нуждался в драках. Когда они ударились кулаками, это был лишь жест. По идее, он должен был что-то буркнуть и высокомерно уйти, но он так легко пошел на сближение. Это было странно, если только Тото не хотел неприятностей, не хотел попадать в поле зрения школьной охраны или быть наказанным.

Неужели такой отморозок, как Тото, изменится только потому, что его Брат попал за решетку? Невозможно. Его Брат попадал в полицию уже не в первый раз. Значит, за этим стояло нечто более важное, что нельзя было откладывать. Что могло заставить Тото пойти против своей натуры? Неужели тот самый лотерейный билет?

Конечно, Чжоу Цинфэн не стал бы подозревать Тото только из-за этого, но его внимание было обращено на бар Скорпион, а дальше всё пошло как по маслу. Осознав важность бара, он купил камеры и аккумуляторы. До темноты улица была оживленной, и он, смешавшись с толпой, пробрался внутрь, установил камеры в углах и стал ждать выхода актеров.

После заката остатки банд собрались в баре, обсуждая вчерашние события, а потом их по одному забрала полиция. Чжоу Цинфэн видел всё, но не выдавал себя. Он понимал, что эти бандиты не знают, что ищут — они рыскали по бару как слепые котята.

И только когда появился Тото на велосипеде, осторожный, оглядывающийся по сторонам, делающий круги вокруг бара, а затем решительно вошедший внутрь... Чжоу Цинфэн, наблюдая за ним через монитор, связал всё воедино.

Вчера, во время перестрелки, Тото не сбежал сразу, а рискнул украсть билет. Но появление полиции спутало ему карты. Всех, кто был в баре, доставили в участок, обыскали и допросили. Чтобы билет не нашли, Тото спрятал его в щели под стойкой, а сам, поскольку не участвовал в стрельбе и был учеником, вскоре вышел на свободу. Он не рискнул прийти за билетом днем, выбрав ночь, и разыграл спектакль с раскаянием. Но вмешательство Чжоу Цинфэна изменило ход событий.

На полу сонная артерия Тото продолжала фонтанировать кровью. Он отчаянно открывал рот, пытаясь вдохнуть, пытаясь спастись, но из горла вырывались лишь хрипы. Тело билось в конвульсиях, лужа крови становилась всё больше. Его взгляд мутнел, но он продолжал пристально смотреть на Чжоу Цинфэна в колготках, пытаясь из последних сил проклясть его.

Смерть наступила быстро, всего за две-три минуты. Тело Тото затихло. Температура тела падала, кожа холодела, вся жизненная сила ушла вместе с кровью.

Чжоу Цинфэн холодно осмотрел этот некогда дерзкий труп и, убедившись, что тот мертв, медленно присел, чтобы обыскать карманы.

Как только его пальцы коснулись внутреннего кармана, у входа в бар раздался едва уловимый звук. Это был тихий скрип подошвы о пол, но в гробовой тишине бара он прозвучал как выстрел. Чжоу Цинфэн мгновенно напрягся. Не раздумывая, он метнулся в сторону, двигаясь с грацией призрака, и спрятался за барной стойкой.

В тот же миг из дверного проема сверкнуло пламя пистолетного выстрела. Пули с воем прорезали воздух, преследуя его. Грохот выстрелов в темноте напомнил раскаты грома, а вспышки осветили каждый уголок бара. Пули разнесли то место, где он только что стоял, выбивая щепки из пола и стен.

Вслед за стрельбой из темноты раздался низкий голос:

— Виктор, не прячься, я тебя узнал. Спасибо, что помог мне найти билет. Но у меня вопрос... как ты об этом узнал?

<http://bllate.org/book/18457/1769775>